

формах, які ўсталёўваліся стагоддзямі, што непазбежна прыводзіць да эклектыкі. Да несумяшчальнасці вобразных сістэм прыводзіць таксама ўжыванне ў творах народнага мастацтва выяўленчых вобразаў-тыпаў розных нацыянальных культур.

Іншая справа, калі прафесійныя мастакі, узброеныя ведамі сацыяльна-гістарычных навук і законаў акадэмічнага мастацтва, працуюць у сферы дэкаратыўна-прыкладной творчасці (салопамяцenne, інкрустацыя, роспіс, пляценне і інш.). Абапіраючыся на глыбокія народныя традыцыі, яны ствараюць творы, якія забяспечваюць стылістычную цэласнасць і мастацкую выразнасць выяў, разам з тым страчваючы “народны” характар выявы. З’ява гэтая носіць аб’ектыўны характар, сёння даволі распаўсюджаная, звязаная са змяненнем сацыяльна-эканамічных умоў жыцця. Яна патрабуе асобнага разгляду.

1. Драздовіч Я. Дзённік // Маладосць. — 1992. — № 1. — С. 123.

2. ННМ РБ, КП № 8827.

3. Драздовіч Я. Дзённік // Маладосць. — 1991. — № 10. — С. 113.

4. Тарасиков М. Проблемы белорусской станковой графики // Советская Белоруссия. — 1956. — 8 авг.

5. БДАМЛМ, ф. 122, спр. 122, с. 1—2.

6. БДАМЛМ, ф. 122, спр. 92, с. 1.

О.А.Лобачевская,
кандидат искусствоведения,
доцент

УТРАТА АУТЕНТИЧНОСТИ (о проблеме сохранения натуральных форм народного искусства)

Проблемой сохранения фольклора европейские ученые занимаются с середины XIX в. В начале XX в. стала пристально изучаться проблема существования и развития

одной из выразительных частей фольклорного наследия, которая имеет материальное проявление, — народного искусства, ремесел и промыслов, что обусловлено очевидной угрозой их утраты. Особенно остро обозначилась эта проблема во время первой мировой войны.

В междувоенные десятилетия судьба фольклора и народного искусства неоднократно являлась предметом обсуждения на европейских и всемирных симпозиумах и конгрессах этнологов. В разных странах появились национальные комитеты по охране народного искусства и фольклора, общества поддержки народных промыслов. Во второй половине XX в. каждая страна в Европе искала свои, соответствующие национальным традициям формы сохранения народной культуры. Общие усилия мирового сообщества в этом направлении воплотились в рекомендациях по фольклору (1939).

В конце XX в., когда под угрозой экологических катастроф оказалось само существование человека, проблема сохранения народного искусства приобретает новую окраску. В ней выделяется аспект аутентичности, который, возможно, будет более актуальным в новом тысячелетии.

Отношение к народному искусству в XIX и XX вв. в значительной мере носило потребительский характер. Стилистические особенности произведений народного искусства, их наиболее выразительные черты использовались для создания национальных художественных школ в изобразительном искусстве, национальной символики. Интеллигенция, которая собирала и изучала народное искусство, в то же время стремилась тем или иным способом приспособить его к потребностям нового времени. Дальнейшее существование народного декоративно-прикладного искусства виделось в основном в приспособлении его ко вкусам горожан, потребностям городского быта. Можно сказать, что искренние в своей основе усилия европейской интеллигенции привели к уничтожению аутентичных, натуральных форм народного искусства во многих странах.

Наши представления о формах существования народного искусства и промыслов, которые сформировались в результате значительного опыта общественной деятельности в этой области, отличаются устойчивыми стереотипами. Для того чтобы определить судьбу народного искусства и сохранить его для культуры человечества, некоторые из этих стереотипов необходимо разрушать уже сегодня.

Проблему аутентичности и сохранения натуральных форм народного искусства и традиционных ремесел рассмотрим на примере нашей республики, где наблюдается специфическая ситуация в этой области.

Под аутентичностью имеем в виду сельскую форму существования народного искусства, ремесел, промыслов. Ее будем называть натуральной. В принятой международной терминологии народное декоративно-прикладное искусство, художественные ремесла и промыслы входят составной частью во всеохватное понятие “фольклор”. Если в отношении вторичных песенно-музыкальных, танцевальных, устнопоэтических форм фольклора, так называемых его сценических вариантов в науке и практике последних десятилетий закрепился термин “фольклоризм”, то в отношении материальных проявлений народной художественной традиции — ремесел и промыслов, — как правило, такое разделение не проводится. Народным искусством принято называть разные по своему характеру и природе художественные явления, которые, если их анализировать, в большинстве являются фольклористичными, или вторичными, а не аутентичными, натуральными.

Такая ситуация характерна для стран бывшего СССР, где в период построения социалистической культуры произошла подмена одних понятий другими, противоположными по смыслу. Постсоциалистические стереотипы массового сознания и научной мысли, как правило, не отделяют естественных, натуральных форм народного искусства от искусственных, официальных, участие в создании которых принимали господствующая

идеология и институты власти и которые устойчиво воспринимаются в качестве настоящих, подлинных. Аутентичные формы народного искусства, которые еще хранит сельская культура, остаются и сегодня без внимания общества.

Белорусская нация достаточно поздно, в начале XX ст., сформировала свою национальную интеллигенцию. В условиях влияния соседей с запада и востока — России и Польши — белорусы на протяжении многих веков в лоне крестьянской культуры сохраняли свой язык, фольклор, все то, что составляет его этническую специфику. Белорусское крестьянство — хранитель богатства традиционной культуры, на фундаменте которой возводится общая культура формирующейся нации, цементируя в одно целое все слои общества.

Волна белорусского возрождения начала XX ст. и 20-х годов этого же столетия опиралась именно на яркие в этническом отношении проявления крестьянской культуры. В народных орнаментах, традиционных сочетаниях цвета, монументальности архаичных форм крестьянского мастерства национально-культурное искусство в период возрождения искало наиболее выразительное воплощение национальных символов.

В 30-х годах с укреплением направления на коллективизацию сельского хозяйства, индустриализацию промышленности и преодоление национальных особенностей в культуре отношение государства и общества к народному искусству приобретало поверхностно-декларативный характер. Официальная культура, подчиненная государственной идеологии и властям, со всего богатства народного художественного наследия белорусов позаимствовала только несколько тщательно отобранных ее проявлений. Подлинная же народная, крестьянская культура осталась вне ее внимания и опеки.

Народные ремесла, аутентичные сельские художественные промыслы были исключены из контекста функционирования официальной национальной культуры

и социально-экономических отношений в обществе. Вместе с тем они не исчезли, а продолжали существовать по собственным законам самовозобновления и развития. Этот процесс осуществлялся, несмотря на давление со стороны государства, которое стремилось направить и его развитие в русло, определенное господствующей идеологией. В сельском народном искусстве спонтанно продолжали запечатлеваться национальная ментальность, белорусское восприятие красоты. Таким образом, в 30—50-е годы, как и в минувшие времена, крестьянская культура в Беларуси оставалась колыбелью белорусской этничности, подлинных национальных особенностей.

При этом народное искусство не оставалось неизменным. В нем значительно возросла декоративность, вместо традиционного сочетания белого и красного цветов стала господствовать полихромия. На смену давним техникам пришли новые, которые дают возможность варьировать цвет, орнамент, изображения, композиции. Особенно это характерно для белорусского ткачества, вышивки, росписи по дереву, стеклу, ткани. В это же время в деревне перестали изготавливать многие из традиционных утилитарных предметов, сузился ассортимент изделий, особенно в гончарстве, кузнечном ремесле и ремеслах по обработке дерева. Заметно утрачены в народных изделиях региональные и локальные особенности, характерные для народного искусства белорусов конца XIX — начала XX в. Усилились миграция орнаментов, композиций, заимствования художественно-ремесленных приемов.

Крестьянское искусство в Беларуси в 30—50-е годы XX ст. переживало новый этап своего развития, который можно определить как переход от архаично-обрядовых форм к современно-декоративным. Он формировался на почве разрушения целостности и синкретизма традиционной народной культуры в результате социально-культурных и экономических преобразований и цивилизационных процессов. Нужно подчеркнуть, что

искусство белорусской деревни складывалось без какого-либо официального влияния и в своем развитии опиралось исключительно на креативные силы народной культуры.

В конце 80 — начале 90-х годов общество повернулось лицом к аутентичности народного искусства. Жажде чистоты, подлинности, вызванной значительными политическими и социально-культурными переменами, перспективой построения независимой и суверенной Беларуси как нельзя лучше отвечали ценности подлинного народного искусства. Этот период отмечен попыткой разработки в нашей стране государственных подходов к решению проблемы сохранения аутентичных форм народного искусства. Это Государственная программа поддержки традиционной культуры, что была принята Кабинетом министров, проект закона “О народных ремеслах и промыслах в Республике Беларусь”, который внесен на рассмотрение Национального собрания, это и стипендии Министерства культуры народным мастерам, разработка положения о народном мастере.

Названные документы заложили определенные теоретические предпосылки для разграничения натуральных, аутентичных форм народного искусства и их вторичных проявлений. Однако на практике приоритет отдается именно последним. Средства и усилия государственных учреждений культуры направляются на проведение фестивалей и праздников, которые, как правило, не затрагивают интересы сельских мастеров и аутентичные центры народного искусства. Союз мастеров народного творчества смог охватить только единицы потомственных сельских мастеров. Он объединяет в основном городскую интеллигенцию, которая в своем стремлении к творчеству опирается на традиции белорусских народных ремесел. Можно сказать, что в наше, более благодатное для поддержки народного искусства время все же со стороны государства не изжито равнодушие в отношении сельских форм народного искусства. В результате утрата его аутентичных форм становится все более очевидной.

В 90-е годы прошлого столетия в Беларуси наблюдается стремительное разрушение традиционной сельской среды, питающей аутентичные формы народного искусства и промыслов. К разрушительным факторам, сформировавшимся в предыдущие периоды, относятся обрыв преемственности в наследовании традиций народного искусства и ремесел, отсутствие условий для развития творчества сельского населения и его занятий традиционными видами сельских промыслов с целью получения дополнительных к колхозным заработкам доходов и др. А в наше время к ним прибавились усилившиеся цивилизационные процессы и социально-экономические изменения.

Быстрыми темпами разрушается традиционный уклад деревни. Белорусская деревня начала приобретать коттеджный вид, коренным образом изменяется интерьер сельского дома. Особенно это заметно в сельском окружении крупных городов. Все меньше остается в деревне предметов традиционной материальной культуры. В значительном количестве они вывезены в запасники музеев, уничтожаются временем и перестройками на селе. Традиционные предметы сельского быта, которые веками сопутствовали в повседневной жизни белорусу, воспитывали его своей красотой, сегодня утрачиваются в результате равнодушия к ним со стороны молодого поколения сельчан, которому в советское время не были привиты традиции их отцов и дедов и которое не воспринимает традиционные предметы сельского быта как ценные.

Можно сказать, что в Беларуси уничтожается питательный слой национальной культуры. На протяжении XX ст. он был достаточно мощным в белорусской деревне. В сравнении с нематериальными проявлениями белорусского фольклора эта утрата наиболее очевидна и невосполнима.

На существование аутентичных форм народного искусства в наше время влияют также некоторые

социально-политические факторы. Негативным образом повлияли раздел СССР на независимые самостоятельные государства и появление между ними границ, а также введение национальных валют.

Так, например, в последние годы исчез традиционный ткацкий промысел в Ворнянах и других деревнях Островецкого района Гродненской области, который существовал тут с XVIII в. и связан с деятельностью основателя ткацких мануфактур барона Тизенгауза; он процветал во время вхождения этой территории в состав Польши, развивался в советское время благодаря спросу на тканые постилки в соседней Украине. Теперь тут не ткут, так как украинцы перестали приезжать, соответственно ворнянские ткачихи лишились заработка.

Чернобыльская экологическая катастрофа уничтожила значительную традиционную художественную культуру Беларуси. В радиационных теперь деревнях еще в 80-е годы прошлого столетия существовали аутентичные сельские центры народного искусства, особенно ткачества. Наиболее известной была д.Неглюбка в Ветковском районе Гомельской области.

При переселении жителей потерпевших районов никто не брал во внимание веками складывающуюся специфику жизнедеятельности деревенских сообществ, где традиционная культура в широком ее понимании существует как культура синкретичная, всеохватывающая, цементирующая все социально-культурные, хозяйственно-трудовые и семейно-личностные проявления жизни крестьянского коллектива. Расселение жителей чернобыльских деревень происходило частями, отдельными семьями, которые таким образом исключались из своих былых коллективов. Процесс их вживания в новые деревенские сообщества происходил болезненно, а при переселении в города приобретал маргинальный характер.

Вместе с переселением чернобыльцев началось небывалое до этого размывание локальных традиций народной

культуры Беларуси. В деревнях Брестской, Могилевской областей, в других районах страны, которые приняли чернобыльских переселенцев, местные художественные традиции оказались под угрозой размывания и замещения. Живые до катастрофы формы народного искусства, преимущественно в виде существования ткацкого и вышивального ремесел, поглощает теперь маргинальная культура Минска и других белорусских городов, где целые городские кварталы многоэтажных домов заселены бывшими сельскими жителями из Гомельщины.

Природа народного искусства, как известно, особенная. Ее основа — ментальность сельского человека, который живет на земле. Крестьянин чувствует свою неразрывную связь с ней, бережно обрабатывает ее как свою кормилицу, стремится жить в согласии с окружающей природой, подчиняясь при этом космическому движению и ритму Вселенной. Воспринимая себя ее маленькой частицей, он несет ответственность за свои поступки перед ее божественными силами.

Ментальность горожанина, жителя большого мегаполиса, “гаспадара” асфальта, потребителя космополитичной, маргинальной культуры города, совершенно другая. В урбанизированной среде человек отчужден от природы. Его личное существование подчиняется уже не природному движению и ритму традиционного календаря с его сменой будней, труда и праздников, а искусственно созданному ритму жизни большого городского организма и его социума. Мы все очевиднее начинаем понимать и научно обосновывать мысль о том, что условия существования человека, которые дает цивилизация, коренным образом изменяют психическую и физическую природу людей.

Города Беларуси во второй половине XX ст. поглотили огромное количество деревенского населения. Если для бывших сельчан — горожан в первом поколении — процесс адаптации в урбанизированной среде происходит, как

правило, болезненно, то их дети и внуки, горожане второго и третьего поколений, уже привыкли к урбанистичной природе и ее маргинальной культуре. В результате значительно трансформируется ментальность белорусского этноса. В развитых странах Европы этот процесс, как известно, происходит уже не одно столетие. В Беларуси, которая до середины XX ст. оставалась аграрным краем и большинство населения которой составляли сельские жители, этот процесс приобретает актуальность на грани двух веков. Для Беларуси утрата традиционной этнической ментальности угрожает утратой государственности.

Проблему сохранения аутентичных форм народного искусства, народного творчества, переосмысления ее обществом и переориентации его культурной деятельности необходимо рассматривать в наше время в контексте общей, чрезвычайно актуальной для выживания человечества, проблематики — экологии природы и экологии культуры.

Имеются ли рецепты сохранения аутентичных форм народного искусства, искусства деревни? Безусловно, имеются. В ряде европейских стран наработаны соответствующие подходы к сохранению аутентичных форм народного искусства и промыслов. Знакомство с этим опытом будет полезным для Беларуси.

Сами белорусы должны осмыслить ценность и необходимость сохранения того художественного наследия, которое получили от предков, которое и сегодня продолжает питать своими живительными корнями белорусскую национальную культуру.